

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ГРАБЕЖА КАК МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО ДЕЯНИЯ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Жилкин Максим Геннадьевич,

доктор юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя (Московский областной филиал)
Руза, Россия
E-mail: Zmax71@mail.ru

Чуканова Евгения Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя (Московский областной филиал)
Руза, Россия
E-mail: Upik2021@mail.ru

Предмет исследования: более 20 судебных постановлений о прекращении уголовных дел и оправдательных приговоров, а также правовые позиции Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации.

Цель работы: выявление научно-обоснованных критериев малозначительности грабежа на основе судебной практики.

Методы и объекты исследования: в исследовании использовались методы формально-юридического анализа, обобщения и систематизации нормативно-правовой базы и доктринальных позиций.

Основные результаты исследования: разработка объективных критериев малозначительности грабежа, учитывающих как юридические, так и социально-экономические аспекты. Выводы исследования предлагают пути усовершенствования правоприменительной практики и могут служить основой для корректировки законодательства в области квалификации преступлений.

Ключевые слова: уголовно-правовая оценка, квалификация, хищения, грабеж, малозначительность, незначительный размер, отягчающие обстоятельства, судебная практика.

CRIMINAL LAW ASSESSMENT OF ROBBERY AS A MINOR ACT: ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Maxim G. Zhilkin

Doctor of Law Sciences, Associate Professor,
Moscow Regional Branch V. Ya. Kikot
Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Ruza, Russia
E-mail: Zmax71@mail.ru

Evgeniya S. Chukanova

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Moscow Regional Branch V. Ya. Kikot,
Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Ruza, Russia
E-mail: Upik2021@mail.ru

Subject of research: more than 20 judicial decisions on the termination of criminal cases and acquittals, as well as the legal positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation, were chosen as the subject of the study.

Purpose of research: is to identify scientifically based criteria for the insignificance of robbery based on judicial practice.

Methods and object of research: the study used methods of formal legal analysis, generalization and systematization of the regulatory framework and doctrinal positions. Main results of research: was the development of objective criteria for the insignificance of robbery, taking into account both legal and socio-economic aspects. The conclusions of the study suggest ways to improve law enforcement practice and can serve as a basis for adjusting legislation in the field of crime qualification.

Keywords: criminal law assessment, qualification, embezzlement, robbery, insignificance, insignificant size, aggravating circumstances, judicial practice.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование актуализируется проблематикой в правоприменении, касающейся уголовно-правовой оценки грабежа как малозначительного деяния, что отражает сложности в оценке степени общественной опасности таких преступлений. Отличительной чертой работы является всесторонний анализ судебной практики и разработка обоснованных критериев для определения малозначительности деяний, что представляет научную новизну. Практическая значимость исследования проявляется в возможности его применения для улучшения качества правосудия и адаптации законодательства, направленных на углубление понимания справедливости и эффективности в области уголовного права.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Признание деяний, формально содержащих объективные и субъективные признаки

состава преступления, как малозначительных – является вопросом факта, зависящим от констатации отсутствия общественной опасности конкретного деяния. Это оценочное понятие требует учета обстоятельств конкретного дела, что отдано на откуп правоприменителю, однако важность оценки малозначительности заключается в предотвращении несправедливого осуждения лиц, совершивших действительно незначительные проступки [8, С. 30]. Недостаток объективных критериев малозначительности может привести к произвольному применению закона правоприменителями.

Вопрос о возможности уголовно-правовой оценки грабежа как малозначительного деяния, которое не представляет опасности для общества, вызывает обсуждения. Исследуя судебную практику, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев малозначительность исключается при совершении грабежа. В то же время мы констатируем наличие в

судебной практике случаев, когда ненасильственный грабеж на небольшую сумму признается малозначительным деянием.

Есть мнение, что считать грабеж малозначительным деянием необоснованно, так как это преступление имеет общественно-опасный характер, независимо от размера причиненного ущерба. Этот подход в известной степени отражен в правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации Конституционного суда Российской Федерации от 27.09.2019 № 2318-О, который отказался рассмотреть жалобу гражданина, осужденного за грабеж – хищение имущества на сумму 450 рублей, и признал, что действия гражданина не являются преступлением из-за незначительности ущерба, указав на более опасный характер грабежа, который угрожает не только собственности, но и неприкосновенности личности и ее достоинству. Суды, отказывающиеся в возможности считать грабеж малозначительным, обычно дословно цитируют сформулированное судом правоположение по этому делу [10].

В дневное время, Т., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в магазине «Магнит» Акционерного общества «Тандер», действуя умышленно и из корыстных побуждений, тайно похитил с полки торгового стеллажа бутылку водки «Царская Серебряная» объемом 0,25 литра стоимостью 124 рубля 99 копеек. Он спрятал похищенное в карман брюк и попытался скрыться с места преступления. Однако его действия заметила одна из сотрудниц, которая потребовала от Т. оплатить товар или вернуть его. Т., игнорируя требования, попытался скрыться, но был задержан директором магазина. Таким образом, Т. не смог довести свой преступный умысел до конца из-за обстоятельств, не зависящих от него, и попытался причинить АО «Тандер» материальный ущерб в сумме 124 рубля 99 копеек.

Суд пришел к выводу, что вина подсудимого Т. в совершенном преступлении доказана, и квалифицировал его действия как покушение на грабеж. Т., находясь в состоянии алкогольного опьянения, открыто похитил бутылку водки из магазина «Магнит» и попытался скрыться, но был задержан.

Суд отверг доводы стороны защиты об отсутствии в деянии Т. состава преступления ввиду его малозначительности и отсутствия общественной опасности. Суд указал, что малозначительность преступления при совершении грабежа исключается. Грабеж считается опасным преступлением даже при незначительном размере ущерба, поскольку он совершается открыто, и это обстоятельство предопределяет его повышенную

общественную опасность. Поэтому уголовной ответственности за грабеж лицо подлежит независимо от стоимости похищенного [18].

Признание грабежа малозначительным деянием соответствует нормам УК РФ, не требующим учета тяжести преступления для применения концепции малозначительности. Пленум Верховного Суда РФ [9] подтверждает отсутствие ограничений на применение этой нормы к грабежу. Однако отсутствие четкого определения малозначительности в законе заставляет правоприменителей интуитивно оценивать общественную опасность деяний, что может вести к ошибкам в оценке. Это подчеркивает необходимость более глубокого анализа обстоятельств дела для избегания неоправданно широкой вариативности уголовной ответственности.

Для признания грабежа малозначительным деянием суды учитывают следующую совокупность обстоятельств:

1) В качестве потерпевшей стороны выступают юридические лица, что может привести к более комплексному пониманию преступления, учитывая его влияние на деятельность организаций и их финансовое состояние.

2) Минимальный (иногда стремящийся к нулю) объем причиненного вреда может указывать на то, что преступление носит малозначительный и несущественный характер, что может быть учтено при вынесении приговора.

3) Ненасильственный способ завладения имуществом может свидетельствовать о неприменении насилия и о демонстрации отсутствия угрозы для жизни и здоровья потерпевшего.

4) Оценка предмета преступления как мало функционального, не пригодного к использованию, подчеркивает ограниченность ущерба, что может быть учтено при определении степени вины.

5) Незавершенность преступления может свидетельствовать о недостаточной реальной угрозе для общества и потерпевших, что может быть учтено при рассмотрении дела.

6) Данные, положительно характеризующие личность преступника, могут свидетельствовать о его потенциальной возможности к ресоциализации и уменьшении вероятности совершения повторного преступления.

Таким образом, рассмотрение грабежа как малозначительного деяния при участии коммерческих организаций и отсутствии материальных требований к виновным может быть рассмотрено с учетом его уменьшенной опасности в глазах суда и возможности

прекращения уголовного дела из-за малозначительности совершенного преступления.

В контексте проведенных исследований судебной практики, когда анализируется грабеж как малозначительное деяние, обращает на себя внимание преобладание случаев с участием коммерческих структур в качестве потерпевших, где ущерб, нанесенный деянием, несущественен по сравнению с общим объемом активов предприятия. Инициативное возмещение ущерба виновным лицом и отсутствие материальных претензий от потерпевших сторон вносят весомый вклад в снижение перцепции опасности такого грабежа для общества и могут служить основанием для прекращения уголовного преследования на основе малозначительности преступления [3,14, 15].

В анализируемых случаях ущерб варьировался от минимальных сумм (241 рубля 37 копеек) до значений, не превышающих несколько тысяч рублей (3 267 рублей), что в контексте неиспользования насилия при совершении грабежа и наличия других смягчающих обстоятельств существенно понижает его общественную опасность и оказывает влияние на решение суда о квалификации такого грабежа как малозначительного преступления [3].

При изучении уголовных дел, связанных с грабежами, стало ясно, что суды чаще всего акцентируют внимание на способе совершения преступления с использованием ненасильственных методов, при определении признаков его малозначительности. Однако существует мнение о том, что даже насильственные формы посягательства на имущество могут быть признаны малозначительными. Здесь нужно сделать несколько замечаний.

Во-первых, насильственный грабеж и разбой относятся к категории тяжких преступлений, так как они причиняют серьезный вред жертве и имеют потенциально опасные последствия для общества. Поэтому законодательство устанавливает для них более строгие наказания и меры наказания.

Во-вторых, высокая общественная опасность насильственного грабежа и разбоя подтверждается как нормами УК РФ, так и практикой их применения в судебных решениях. Это свидетельствует о серьезном влиянии этих преступлений на общество и необходимости их жесткого наказания.

В-третьих, отсутствие случаев, когда разбой признавался малозначительным деянием, и редкие попытки признания насильственного грабежа таковым подчеркивают серьезное отношение к этим преступлениям

в правовой практике и их негативное воздействие на общество.

П., уезжая с заправки, задел ногу Б. своим автомобилем, причинив ему физическую боль без вреда для здоровья. Он также не оплатил топливо, которое заправил, что привело к ущербу в размере 2 568,28 рублей для АО. Однако суд первой инстанции не учел, что оператор заправки навязал П. оплатить большее количество топлива, которое он не собирался покупать и, следовательно, не мог заплатить. Эти обстоятельства были подтверждены свидетельскими показаниями оператора АЗС К. и представителем потерпевшего, которая указала, что ущерб, причиненный П., был полностью возмещен впоследствии. Медицинская экспертиза также не подтвердила диагноз «повреждение связок левого коленного сустава», указанный в медицинской документации Б. Ни в одном из указанных документов нет признаков «насилия, не опасного для жизни и здоровья».

Однако, при тщательном исследовании обстоятельств, выяснилось, что само преступное поведение лица, совершившего грабеж, было связано с провокационными и конфликтными действиями жертвы. Жертва настойчиво предложила виновному большее количество топлива, чем ему было нужно, а также настоятельно потребовала его оплаты. При этом судом Апелляционной инстанции было поставлено под сомнение факт применения насилия, которое не причинило физических повреждений. Впоследствии, виновный добровольно возместил небольшой ущерб, нанесенный предприятию в сумме 2 568,28 рублей, и вреда для жертвы от его действий не возникло. Исходя из этого, суд признал не квалифицированный, а простой грабеж как малозначительное деяние [2].

Данный случай демонстрирует сложность уголовно-правовой оценки открытого хищения в условиях, когда причинение вреда и неоплата товара сопровождаются провокационными действиями потерпевшей стороны. Суд первой инстанции не учел обстоятельства, свидетельствующие о возможной провокации со стороны оператора АЗС, что могло существенно изменить правовую оценку действий П. Однако апелляционный суд, учитывая все нюансы дела, включая отсутствие физического вреда и последующее добровольное возмещение ущерба, пришел к выводу о малозначительности деяния. Этот пример подчеркивает важность всестороннего рассмотрения обстоятельств для адекватной правовой оценки.

Тем не менее суды не всегда признают незначительный размер причиненного ущерба

как основу для признания грабежа мелким преступлением, даже если при открытом хищении чужого имущества используется любая форма насилия, даже самая незначительная. В таких случаях возникает сложная ситуация для правоприменителей, так как с одной стороны, совершается серьезное преступление против собственности и личности, а с другой стороны – размер причиненного ущерба действительно невелик (иногда даже смехотворно малый). В результате принимается компромиссное решение, при котором наличие насилия не учитывается, и преступнику предъявляется обвинение в простом грабеже, а положения о малозначительности деяния не применяются.

В ситуации, произошедшей в магазине «Март», С.И.Н. совершил акт прямого насилия против продавца, захватил небольшое количество продовольственных товаров на сумму 64 рубля 50 копеек и покинул место преступления, распорядившись украденным по своему усмотрению. Судебное разбирательство касалось малозначительности совершенного акта, однако суд пришел к выводу о наличии общественной опасности в действиях С.И.Н., что привело к его осуждению по статье, предусматривающей наказание за грабеж, с приговором к лишению свободы [19].

Такие решения кажутся ошибочными, потому что они не отражают реальных обстоятельств дела, хотя они удовлетворяют и сторону обвинения, и осужденного, который полностью согласен с таким приговором. Позиция суда о непризнании малозначительным грабежа, совершенного группой людей и причинившего незначительный ущерб, кажется однозначной [16].

Между тем, представленный ниже пример отражает возможность квалифицировать соучастие в совершении грабежа как малозначительное деяние, когда объект преступления уже длительное время не имеет ценности для владельца имущества, и при этом еще не завершается осуществление преступного намерения.

К. и П., в состоянии алкогольного опьянения, пытались похитить чугунную ванну, стоимостью 3 267 рублей временно размещенную в подъезде. Их действия были остановлены благодаря внимательной соседке и вмешательству полиции. Потерпевший в ходе следствия заявил, что ванна была ему возвращена и ее стоимость оценивается в 2 000 рублей, что для него незначительно. Эта ванна не была им куплена, она была передана ему предыдущими владельцами вместе с купленной квартирой. Более того, после происшествия он передал эту ванну своему знакомому,

который сдал ее в пункт приема металла. Суд, принимая решение по делу, указал, что анализ обстоятельств преступления П. и К., незначительный ущерб, возмещение причиненного вреда и отсутствие претензий со стороны потерпевшего, а также отсутствие доказательств существенного вреда его интересам в материалах дела, не позволяют однозначно сделать вывод о достаточной общественной опасности совершенного ими деяния, что позволило бы признать его преступлением. Сам по себе способ совершения группового открытого хищения имущества по предварительному сговору, который является квалифицирующим признаком вменяемого им преступления, без учета конкретных обстоятельств дела, не свидетельствует о невозможности признания деяния малозначительным, по мнению суда. В результате, обратив внимание на все фактические обстоятельства дела по обвинению П. и К. в совершении покушения на открытое хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, суд пришел к заключению, что это преступление, хотя и имеет формальные признаки, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, однако учитывая его объективные обстоятельства, мотивы и цели, оно не вызвало и не могло вызвать вреда охраняемым уголовным законом интересам. Это свидетельствует о его малозначительности, что исключает возможность привлечения совершивших его лиц к уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ [11].

Следует отметить, что в вышеприведенном примере суд, рассматривая групповое открытое хищение чужого имущества К. и П. как малозначительное, не влекущее уголовную ответственность, обосновал свое решения позицией потерпевшего, который утверждал о незначительности причиненного ему ущерба и отсутствие претензий в виновным после возвращения предмета хищения, который уже не представлял для него ценности, в связи с чем собственник передал его на утилизацию. Анализ представленного решения подчеркивает значимость учета всех факторов дела, включая мотивы, последствия и обстоятельства совершения преступления. В данном случае, судебное решение о малозначительности деяния, несмотря на формальные признаки группового открытого хищения, отражает гибкий подход к оценке действий обвиняемых. Это подчеркивает важность индивидуального подхода в правоприменении, когда внимание к деталям и контексту может изменить уголовно-правовую оценку и исключить непропорциональное общественной опасности деяния наказание.

Учитывая степень осуществления преступного намерения, имея в виду один из факторов, определяющих опасность грабежа, как указано в предыдущем и последующем примере, при отсутствии причиненного ущерба, данный подход является обоснованным и полностью соответствует рекомендациям высшего судебного органа.

В состоянии алкогольного опьянения Х. взял из магазина банку кофе «Нескафе Голд» стоимостью 154 рубля 95 копеек и шоколад «Милкаблс» за 34 рубля 80 копеек, не реагируя на просьбы сотрудника оплатить товар. Сотрудник магазина задержал Х., который пытался скрыться с похищенными товарами. Х. мог причинить ООО ущерб на сумму 189 рублей 75 копеек. В суде было установлено, что Х. совершил покушение на грабеж, но его действия не вызвали негативных экономических последствий для ООО, и ООО не имело материальных претензий к Х. Поэтому суд пришел к выводу, что поскольку действия Х. не представляют общественной опасности, они не являются уголовным преступлением, и уголовное дело против Х. должно быть прекращено в силу отсутствия состава преступления согласно п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [15].

В контексте анализа хищения концепция предмета преступления выходит за рамки простой экономической оценки, требуя учета его более глубокой социальной значимости для потерпевшего. Этот аспект подчеркивает необходимость оценки не только материальной стоимости утраченного, но и его влияния на жизнь и благополучие потерпевшего, что вносит существенный вклад в правильную квалификацию преступления. Анализ приговоров показал, что при открытом хищении чужого имущества в некоторых случаях предмет преступления оказывался непригодным для использования, что служило основанием для снижения опасности преступления.

Г. был осужден за грабеж, произошедший 18 марта 2019 года на зерноскладе, подлежащем демонтажу. Действуя с корыстными мотивами, он завладел металлическим швеллером длиной 260 см и шириной 19 см, стоимостью 231 рубль, который являлся собственностью компании. В результате данного преступления владельцу имущества был нанесен ущерб на сумму 231 рубль. Суд первой инстанции, признавая виновность Г. в открытом хищении чужого имущества, не учел факт того, что зерносклад был построен в 80-х годах XX века и находился в стадии разрушения, а также не использовался в хозяйственных целях. Местные жители, чтобы предотвратить полное разрушение склада, решили его демонтировать. Г. согласился

с оценкой стоимости швеллера размерами 260x19 см, которая составляла 231 рубль по цене металлолома. В сравнении с оборотными и основными средствами предприятия, стоимость которых составляла 20 000 000 рублей, причиненный ущерб в результате похищенного швеллера был незначительным. Действия Г. не нанесли вреда личности, обществу и государству. Однако эти данные отсутствуют в приговоре. Апелляционный суд считает совершенное Г. преступление малозначительным, так как стоимость швеллера размерами 260x19 см, который имел признаки износа, составляет всего 231 рубль. В результате его действий не был причинен вред личности, обществу и государству. Поэтому из-за малозначительности совершенного деяния, в действиях Г. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ [1].

Таким образом, небольшая стоимость похищенного имущества не может автоматически определить грабеж как малозначительное деяние. Ключевыми являются такие аспекты, как состояние объекта, лишаящее его возможности использоваться по назначению, и отсутствие заинтересованности владельца в его сохранении, что подчеркивает необходимость глубокого анализа обстоятельств каждого конкретного случая.

6 июня 2021 года из непригодного для проживания садового домика была похищена стиральная машинка стоимостью 300 рублей. Затем она была перенесена и спрятана на соседнем заброшенном участке с целью последующей сдачи в пункт приема цветного металла. На следующий день злоумышленник вернулся к спрятанной машинке вместе с двумя друзьями, которые не знали об ее краже. Сотрудники местной охраны заметили злоумышленника, выходящего с заброшенного участка с машинкой, и, не поверив его заявлению о владении участком, потребовали вернуть ее. Однако злоумышленник, не поддавшись требованиям, ушел, неся машинку на спине. По свидетельству одного из очевидцев, злоумышленник нес корпус машинки на спине, но когда он увидел приближающуюся полицейскую машину, он бросил его и попытался сбежать, но был задержан полицейскими. Суд первой инстанции оценил это действие злоумышленника как оконченное преступление согласно ст. 161 УК РФ. Потерпевшая оценила машинку в 300 рублей, именно на эту сумму она была продана на металлолом подельником. Показания потерпевшей свидетельствуют о том, что машинка не использовалась по своему прямому назначению на момент ее хищения. Все эти обстоятельства указывают на то, что похищенное

имущество не имело никакой реальной ценности или особого значения для потерпевшей. Учитывая вышеизложенное, открытые действия злоумышленника, нацеленные на управление похищенным имуществом незначительной стоимости (всего 300 рублей), не дают оснований для однозначного вывода о его общественной опасности, что позволило бы признать его преступлением [4].

Информация о личности обвиняемого и его поведении после совершения преступления имеет важное значение для суда, особенно в случае, когда рассматривается возможное признание грабежа как малозначительного преступления. Такие факторы, как возраст обвиняемого, его положительные характеристики, отсутствие предшествующей административной или уголовной ответственности, добровольная компенсация ущерба пострадавшему, признание преступления и раскаяние в его совершении, а также активное участие в расследовании преступления, могут влиять на оценку степени общественной опасности преступления и быть учтены при вынесении решения суда.

Позитивные характеристики обвиняемого, его возраст и отсутствие предшествующей уголовной активности могут свидетельствовать в пользу того, что совершенное преступление является непродуманным поступком, нехарактерным для данного человека.

Вместе с тем, отметим, что исследователи справедливо высказывают сомнения относительно возможности учитывать личность виновного в случаях, связанных с его поведением после фактического окончания преступления, а не до или в процессе его совершения [6, С. 3-11].

Находясь в магазине, Л. совершила тайное хищение парфюмерной воды стоимостью 1 186 рублей 37 копеек с одной из полок. Она надеялась остаться незамеченной, но сотрудник магазина заметил ее преступные действия и потребовал, чтобы она остановилась. Л. проигнорировала требования сотрудника и, осознавая, что ее преступные намерения видны, похищенное имущество взяла с собой, ушла с места происшествия и нанесла ООО «А» ущерб в указанном размере. Л. сама явилась в полицию в тот же день, полностью признала свою вину, сдала похищенное имущество, оказывала помощь в расследовании и добровольно возместила ущерб, а также раскаялась в содеянном и просила рассмотреть дело в особом порядке. Суд рассмотрел данные обстоятельства и пришел к выводу, что Л. не нанесла значительного вреда обществу и потерпевшему. Суд также учел данные о личности Л., пенсионерке, которая ранее не

привлекалась к уголовной и административной ответственности, и имела положительную характеристику с места проживания. Учитывая эти обстоятельства, суд пришел к выводу, что преступление, совершенное Л., не представляет серьезной общественной опасности и не является преступлением в силу его малозначительности [13].

Однако в большинстве ситуаций суды не признавали грабеж малозначительным из-за факторов, усугубляющих общественную опасность содеянного.

Анализ судебной практики дел о грабеже, которые суд не посчитал малозначительными, показал, что уровень общественной опасности совершенного преступления зависит от значимости объекта, важности его для общества и государства, степени реализации преступного намерения и способов его осуществления, размера ущерба и тяжести последствий, а также условий, в которых преступление было совершено (например, чрезвычайное положение, стихийные бедствия), вины и категории преступления. Определение степени общественной опасности основано на всех этих обстоятельствах, включая информацию о личности подсудимого и потерпевшего.

1. Основная цель намеренного действия заключается в открытом присвоении чужого имущества [17].

2. Взаимодействием с окружающими и социальный статус виновного (имеющими официальное трудоустройство или без него, обладающими или не обладающими постоянным законным источником дохода) [22].

3. Наличие административной наказанности или судимости за ранее совершенные деяния [20].

4. Наличие негативных отзывов с места проживания или с места пребывания во время отбывания наказания [23].

5. Предмет преступления не является необходимым продуктом питания и не предназначен для выживания [19].

6. Личность подсудимого обладает последовательным криминальным образом поведения, связанным с многократным осуществлением умышленных преступлений (рецидив) [24].

7. Совершение преступления в результате нахождения в состоянии алкогольного опьянения, которое способствовало совершению преступления [21].

Учитывая личность подозреваемых, которые не делают выводов из предыдущих эпизодов привлечения к уголовной ответственности и продолжают совершать преступные действия, несмотря на незначительный

ущерб материального характера, суды приходят к выводу, что такие действия серьезно нарушают общественные отношения собственности, и поэтому их совершение нельзя считать малозначительным деянием.

Одним из критериев малозначительности деяния, в данном случае грабежа, является прямой конкретизированный умысел на совершение хищения в незначительном размере [7, С. 19]. Применение нормы о малозначительности возможно только в случае, если лицо желало совершить именно незначительное, ничтожное по своим последствиям хищение [25, С. 51]. Таким образом, умысел должен быть ясным и подтверждать малозначительность деяния, даже при незначительном ущербе потерпевшему.

Примером этого может служить судебное решение об отклонении довода осужденного об отсутствии состава преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, исходя из малозначительности причиненного ущерба потерпевшему. Суд, обосновывая свое решение, указал на отсутствие умысла нанести потерпевшему определенный ущерб, и что ответственность возникает только за фактически причиненные последствия. Однако нужно учитывать, что причинение незначительного ущерба не всегда означает малозначительное деяние, поскольку для установления малозначительности хищения необходимо учитывать как субъективные, так и объективные аспекты: намерения вызвать незначительные последствия и реальное причинение таких последствий [12].

Б.М.ЮА. обвинялся в покушении на грабеж, что формально подпадает под признаки ст.ст. 30 и 161 УК РФ. Однако суд первой инстанции признал действия Б.М.ЮА. малозначительными и оправдал его, поскольку размер потенциального ущерба, который мог быть причинен его действиями, составлял всего 32 рубля и не представлял значительного вреда для субъекта предпринимательской деятельности.

Апелляционное представление было подано заместителем Ивановского межрайонного прокурора, который полагал, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и просил приговор отменить, направив уголовное дело на новое рассмотрение.

Однако суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены или изменения судебного решения. Суд согласился с выводом суда первой инстанции о том, что действия Б.М.ЮА. хотя формально и содержат признаки преступления, но не представляют общественной опасности. Суд апелляционной

инстанции также отметил, что обстоятельства, на которые ссылается прокурор в апелляционном представлении (совершение деяния в состоянии алкогольного опьянения и при наличии непогашенной судимости), связаны не с деянием, а с личностью виновного, и поэтому не являются определяющими при оценке содеянного по критерию значительности.

Таким образом, апелляционное представление было отклонено, и приговор оставлен без изменения.

Суд прекратил дело по малозначительности, основываясь на следующих аргументах:

- по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о способности деяния причинить существенный вред общественным отношениям;

- согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству;

- суд, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 14 УК РФ и исходя из правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1162-О, пришел к выводу о том, что с учетом конкретных обстоятельств дела, действия обвиняемого, хотя формально и содержат признаки преступления, но не представляют общественной опасности;

- вывод о незначительности стоимости имущества, которое намеревался похитить обвиняемый, объективен, мнение представителя потерпевшего, пояснившего о незначительности ущерба, который мог быть причинен действиями обвиняемого, в размере 32 рублей, само по себе не имело определяющего значения;

- с учетом размера потенциального ущерба, который мог быть причинен действиями обвиняемого (32 рубля), он, очевидно, ни при каких обстоятельствах не мог быть признан значительным для субъекта предпринимательской деятельности.

Судом также верно отмечено, что по делу отсутствуют доказательства причинения или угрозы причинения содеянным вредом охраняемым законом интересам общества и государства. Не представлено таковых и в ходе апелляционного производства. Само по себе совершение хищения в общественном месте

и в присутствии иных лиц, в условиях очевидности для них, не исключает возможность признания деяния малозначительным [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Из проведенного исследования следуют ключевые выводы:

1. Судебные решения по грабежу, оцениваемому как малозначительное деяние, встречаются нечасто, особенно если речь идет о ненасильственных формах грабежа.

2. Обычно малозначительность преступления связывают с ущербом менее 1000 рублей.

3. При определении малозначительности учитываются не только размер ущерба, но и множество других критериев, включая личность преступника и характер преступления.

4. Насильственные действия, как правило, исключают возможность признания грабежа малозначительным деянием, подчеркивая важность оценки всех обстоятельств дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 12.04.2022 по делу № 22-2505/2022. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 17.03.2020 по делу № 10-4759. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
3. Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 03.02.2021 по делу № 22-114. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
4. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 20.05.2022 по делу № 22-0951/2022. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
5. Апелляционный приговор Верховного Суда Чувашской республики от 27.11.2019 по делу № 22-2903. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
6. Винокуров, В. Н. Общественная опасность и малозначительность деяния / В. Н. Винокуров. – Текст: непосредственный // Уголовное право. – 2023. – № 10. – С. 3–11.
7. Жилкин, М. Г. Судебная практика квалификации грабежа как малозначительного деяния / М. Г. Жилкин, Е. С. Чуканова. – Текст: непосредственный // Уголовное право. – 2022. – № 10(146). – С. 10–20.
8. Крылова, Н. Е. Квалификационные ошибки по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке принятия судебного решения / Н. Е. Крылова. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 11. – Право. – 2022. – № 6. – С. 23–41.
9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Пленум Верховного Суда РФ: от 27.12.2002 № 29: (в ред. 15.12.2022). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
10. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Исмакаева Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 401.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
11. Постановление Заволжского районного суда города Ульяновска от 11.03.2021 по делу № 1-138/202. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
12. Постановление Московского городского суда от 17.10.2012 по делу № 4у/6-8439. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
13. Постановление Свердловского районного суда г. Белгорода от 11.06.2019 по делу № 1-164/2019. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
14. Постановление Свердловского районного суда города Белгорода от 11.06.2019 по делу № 1-164/2019. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
15. Постановление Тимирязевского районного суда города Москвы от 29.05.2020 по делу № 01-0180/2020. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
16. Приговор Армавирского суда Краснодарского края от 22.05.2020 по делу № 1-167/2020. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
17. Приговор Братского городского суда Иркутской области от 30.10.2020. по делу № 1-446/2020. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
18. Приговор Ишимского городского суда Тюменской области от 17.11.2021 по делу № 1-266/2021. – Текст:

- электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
19. Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 16.03.2015 г. по делу № 1-46/15. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
20. Приговор Ленинского районного суд города Иваново от 02.10.2020 по делу № 1-307/20 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2024).
21. Приговор Нижнекамского городской суд республики Татарстан от 16.06.2020 по делу № 1-455/20. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
22. Приговор Октябрьского районного суда города Архангельска от 13.08.2020 по делу № 1-316/2020. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
23. Приговор Сухиничского районного суда Калужской области от 04.08.2020 по делу № 1-1-82/2020. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
24. Приговор Усть-Большерецкого районного суда Камчатского края от 12.10.2020 по делу № 1-59/2020. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW (дата обращения 30.01.2024.)
25. Хромов, Е. В. Проблемы квалификации неоконченных хищений с неконкретизированным умыслом / Е. В. Хромов. – Текст: непосредственный // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 4. – С. 44–51.